

Он полагал, что у этого отряда та же цель, что и у Тана Хао с его людьми — захватить Омегу, эту так называемую драгоценную стратегическую единицу в зоне военных действий. Кто бы мог подумать, что Чжоу Жун лишь тяжело вздохнет и с досадой произнесет:

— Не везет мне в этот раз... Объект задания погиб, боюсь, по возвращении мне влепят выговор.

— Не факт, что он уже мертв, — внезапно негромко добавил Янь Хао.

Бойцы уставились на них двоих, и Чжоу Жун парировал:

— Ты веришь, что можно выжить после свободного падения с девяти тысяч метров?

Янь Хао замолчал.

— Брат Жун! — крикнул спереди водитель. — Вышла актуальная карта ситуации на дорогах, иди посмотри маршрут!

Чжоу Жун поднялся и направился к кабине, проходя мимо, он тяжело хлопнул Янь Хао по плечу.

Сы Сяонань внезапно заметил, что Янь Хао постоянно появляется рядом, стоит ему заговорить с Чжоу Жуном: то что-то передаст, то вставит реплику, вольно или невольно напоминая о своем присутствии.

К чему бы это?

Янь Хао вдруг прикрыл рот кулаком, кашлянул и протянул пачку «Чжунхуа»:

— Будешь?

Внешность Сы Сяонаня была подчеркнута восточной, но зрачки — цвета янтаря, как у матери. Когда он вот так неподвижно вглядывался в человека, часто возникало ощущение чего-то ледяного, лишённого жизни.

Он смотрел на Янь Хао целых десять секунд, затем покачал головой:

— Нет, спасибо.

— ...

Янь Хао слегка занервничал, улыбнулся ему, достал сигарету, но не прикурил, а принялся вертеть ее в пальцах, словно этот жест помогал ему справиться с какими-то эмоциями.

Вскоре Чжоу Жун вернулся в кузов, неся сумку со снаряжением. Он широко развалился на сиденье и, доставая экипировку, вздохнул:

— Ну и дельце... Если ехать с такой скоростью, через два часа будем в убежище, только вот неясно, какова плотность Зомби в центре города. Сейчас я заберусь наверх и пройду по пути из бортового пулемета, а вы пока поспите... Чего ты, парень, так на меня смотришь?

Чжоу Жун открыл металлический ящик с оружейными деталями и, не глядя, выудил из лотка рубиновую сережку, которую тут же прицепил к правому уху.

Сы Сяонань: «...»

Сы Сяонань сидел напротив них, его взгляд переместился с уха Чжоу Жуна на ухо Янь Хао: два совершенно одинаковых рубина поблескивали в полумраке кузова.

В тот миг сомнения рассеялись, он решил, что наконец всё понял.

— Прошу прощения, — искренне сказал Сы Сяонань. Он поднялся, похлопал Янь Хао по плечу и, не оглядываясь, пробрался в передний отсек, сев на пассажирское сиденье.

Янь Хао: «...???»

В кузове воцарилась странная, гнетущая тишина.

Сы Сяонань, однако, проявил вежливость — не обращая на это внимания, он кивнул водителю, извиняясь за беспокойство, и тут же закрыл глаза, имитируя сон.

Но на самом деле он не спал.

Он попытался погрузить сознание в состояние абсолютной пустоты, словно рыба в глубинах океана, медленно уходя в медитацию, чтобы выловить из самых недр памяти отрывочные, разрозненные, словно вата, фрагменты прошлого.

«...Прирожденный слабак, нуждается в опеке...»

«Беги, скорее беги!»

«Сегодняшнее унижение я верну сторицей...»

«Позовите своего командира, — бесстрастно говорит он, стоя на ветру перед высокими железными воротами. — Мне нужно с ним поговорить».

В следующий миг на него идет мужчина, лица которого не разобрать, но, не успев произнести ни слова, он получает тяжелый удар в лицо, из носа и рта брызжет кровь, и он падает навзничь!

Бег, ругань, шум голосов. Неизвестно, сколько солдат пытались остановить его, но тщетно. Внезапно картинка меняется: слабый свет пробивается сквозь узкую щель в окне карцера, очерчивая холодные тени на бетонном выступе. Он сидит на краю кровати, накинув куртку, ладони сложены вместе, кончики пальцев упираются в переносицу. Внезапно снаружи раздается быстрый топот и лязг ключей.

Он встает. Дверь открывается.

«Внутри, началось заражение внутри, лабораторию не удержать... Периметр пал, машина ждет снаружи, скорее, за мной...»

Он забирает титановый контейнер с образцами и выходит из карцера. Далекий свет в конце коридора превращается в звезды, под ногами — бесконечный путь, бесконечный, словно нет ему конца...

Никогда не дойти до конца...

Броневик резко затормозил, Сы Сяонаня качнуло вперед, и он очнулся.

В ту же секунду он оказался лицом к лицу с толпой Зомби за стеклом. Раздался яростный рев

водителя:

— Прибыли! Быстро, расчищаем путь! Кто внутри — приготовьтесь принять нас!

Над головой загрохотал пулемет, выплескивая ослепительное пламя. Чжоу Жун скинул куртку, оставшись в черной майке; термостойкие перчатки раскалились от ствола, но он продолжал вести огонь, оттесняя Зомби на перекрестке.

Однако на центральной торговой улице их было слишком много — волна за волной, куда ни глянь — сплошное море нежити. Все бойцы высыпали на крышу для огневой поддержки, но им удавалось расчистить лишь пару метров, чтобы броневики мог медленно продираться сквозь горы трупов.

Такая езда, напоминающая час пик, была крайне опасна. Кузов несколько раз чуть не опрокинули, бойцы кричали, когда костлявые руки пытались утащить их вниз.

Чжоу Жун взревел в рацию:

— Инцзе, наверх! Прикрывай огнем! Я за руль!

Водитель открыл люк на крыше и в одно мгновение вскарабкался наверх. Чжоу Жун воспользовался моментом, сполз на водительское кресло и вдавил педаль газа в пол!

С грохотом броневики рванули вперед на десятки метров, подминая под себя живых мертвецов. В этот миг раздался звон — боковое стекло у места водителя разлетелось вдребезги!

— А-а-а! — сразу несколько сухих рук вцепились в Чжоу Жуна.

Он увернулся, и Сы Сяонань, слаженно работая с ним, несколькими выстрелами отогнал нежить.

— Где убежище?!

— Внизу!

— Где?!

Чжоу Жун, не имея возможности выпустить руль, дернул подбородком вперед.

В нескольких сотнях метров, в конце центральной улицы, возвышалось здание торгового центра, на котором гордо развевался огромный плакат с надписью: «Грандиозная распродажа в честь открытия».

Сы Сяонань прострелил голову очередному Зомби и отпрянул, когда вонючие серо-черные мозги брызнули прямо на Чжоу Жуна. Тот разразился проклятиями:

— Твою ж мать!

Сы Сяонань:

— Чью мать?

Чжоу Жун, одной рукой отбиваясь от лезущих в окно монстров, а другой — от Сы Сяонаня, взвесил ситуацию и прорычал:

— Да этого чертового торгового центра! Кто их просил затевать распродажу?! Неудивительно, что здесь столько народу! Проклятье!

В этот момент в кабине, где вокруг прыгали стреляные гильзы, зашипело радио, и прорезался резкий женский голос:

— 0011, вызывает штаб! Вызывает штаб! Требуется ли поддержка? Повторяю, требуется ли поддержка?!

— Требуется! Требуется! — Чжоу Жун впечатал Сы Сяонаня в сиденье, нажал на тормоз и, схватив рацию, заорал во все горло:

— Всем вниз! Заблокировать люки на крыше, немедленно!

Едва он договорил, как на крыше торгового центра вспыхнул свет.

Секундой позже ослепительный белый поток накрыл всё вокруг, огненная волна и ударная вспышка мгновенно поглотили землю!

Броневик, словно воздушный змей с оборванной нитью, отлетел на десяток метров, стекла полопались, и внутри раздался сдавленный крик, который невозможно было слышать в грохоте катастрофы.

Неизвестно, сколько прошло времени — казалось, целая вечность. Сы Сяонань тяжело задышал, приходя в сознание, и, почувствовав что-то странное, с трудом приподнялся.

Прямо перед носом оказались камуфляжные штаны Чжоу Жуна... в районе паха.

Чжоу Жун, придерживая рукой голову, морщился от боли, его голос дрожал:

— Если я теперь калека, клянусь, ты от меня никуда не денешься...

Бойцы один за другим начали стонать и подниматься. За окнами однозарядный гранатомет выжег большую часть улицы; зрелище было чудовищным, клубы густого дыма застлали некогда процветающую торговую улицу.

Зашипело радио, послышался кашель того же женского голоса:

— Всем привет, живые есть? Повторяю, кто-нибудь выжил?

Чжоу Жун отозвался:

— Чуньцао, давай договоримся. В следующий раз предупреждай перед тем, как палить, ладно? Брат Жун чуть не остался без потомства.

— Всё равно у тебя оно без дела простаивает, так что ничего страшного, — ответила Чуньцао.

Сы Сяонань странным взглядом посмотрел на Чжоу Жуна.

— Что ты хочешь сказать? — Чжоу Жун сейчас был крайне чувствителен к любому раздражению.

— ...Ничего.

Кто бы мог подумать, что этот Красавчик по фамилии Янь — активный партнер, подумал Сы Сяонань. Внешность бывает обманчива.

.

Благодаря гранатомету изрешеченный броневик наконец прорвался через квартал и добрался до конечного пункта — убежища.

Это был подземный склад торгового центра, в прошлом веке служивший бомбоубежищем. У него был прочный военный фундамент, который позволил выдержать несколько атак армии живых мертвецов в самом начале эпидемии.

<http://bllate.org/book/18107/1738816>